

Шэнь Юань долго уговаривал, но, видя, что Вэй Жань совершенно не поддается, с отчаянием согласился:

— Ладно, пусть будет «Юаньян»!

Трое ели с удовольствием, особенно Шэнь Юань, который мог развеселить себя сам. Когда разговор зашел на интересную тему, он взял бокал и предложил тост за Чжоу Цзинсу, поблагодарив его за заботу о Гао Цине.

Чжоу Цзинса слегка взглянул на него, с улыбкой на губах:

— Это я должен благодарить тебя. Гао Цинь — сотрудник моей компании, и он всегда был под твоей опекой. Я и Гао Цинь поднимаем бокал за тебя.

Сказав это, он посмотрел на Вэй Жаня.

Вэй Жань глупо поднял бокал, а Шэнь Юань сначала удивился, затем почувствовал легкую грусть, как будто он был отцом, отдающим свою дочь замуж.

Они ели почти два часа, и когда вышли, на улице уже было совсем темно. Вэй Жань посмотрел на Чжоу Цзинсу:

— Ты не вызвал водителя?

— Я приехал на своей машине, но сюда не смог заехать, оставил снаружи. Как раз после еды прогуляюсь, переварит, — ответил Чжоу Цзинса.

Шэнь Юань поднял руку:

— Тогда я пойду домой, нужно дописать сценарий. Гао Цинь, проводи директора Чжоу.

Сказав это, он попрощался и ушел.

В тот момент, когда Шэнь Юань повернулся, он почувствовал себя героем, который сделал все, что мог, но теперь его присутствие было лишь фоном, и они могли спокойно обойтись без него.

— Твой сосед очень заботится о тебе, — сказал Чжоу Цзинса, глядя на уходящего Шэнь Юаня, затем повернулся к Вэй Жаню. — Как вы познакомились?

Вэй Жань замялся. Судя по тому, что Шэнь Юань говорил сегодня, Гао Цинь переехал в эту квартиру после того, как Чжу Фэншэн уехал. Но как они познакомились, он действительно не знал. Не мог же он прямо спросить Шэнь Юаня: «Как я с тобой познакомился?»

Когда Вэй Жань врал или придумывал истории, у него было много мелких привычек: глаза блуждали, пальцы теребили край брюк, иногда он невольно пинал землю носком обуви. Чжоу Цзинса заметил это, но промолчал.

— Ну, я просто мелкий актер, а он сценарист дорам. Разве не нормально, что мы познакомились? Ха-ха.

Вэй Жань специально громко рассмеялся, чтобы скрыть свою нервозность.

Чжоу Цзинса не стал допытываться, и они молча шли, пока не вышли из переулочка. Вэй Жань спросил, где припаркована машина Чжоу Цзинсы, и тот указал на подземную парковку

напротив парка. Они направились туда.

У входа в парк Вэй Жань хотел попрощаться, но Чжоу Цзинса предложил прогуляться. Вэй Жань немного помолчал, но в итоге согласился.

Парк был хорошо освещен, и в нем гуляло много людей.

— В этом районе, похоже, не очень строго с охраной. Если ты станешь знаменитым, жить здесь будет сложно, — начал разговор Чжоу Цзинса.

Вэй Жань махнул рукой:

— Да ладно, я еще не знаю, когда стану знаменитым.

— Стать знаменитым на самом деле просто, если ты этого захочешь, — Чжоу Цзинса говорил очень серьезно.

Вэй Жань слегка удивился, затем почесал затылок:

— На самом деле, я никогда не думал о том, чтобы стать знаменитым. Ты веришь?

— Верю.

Чжоу Цзинса смотрел в глаза Вэй Жана.

Вэй Жань, видя его искренний взгляд, понял, что он не лжет, и невольно опустил голову:

— Это звучит странно, но я как-то плыву по течению. У меня нет чего-то, что я действительно хочу делать. Сначала я боялся играть, думал, что это неловко, боялся, что режиссер будет ругать. Быть отруганным перед столькими людьми — это унижительно. Но после двух проектов я понял, что это тоже весело. Это как испытать другую жизнь, ведь в реальной жизни мы ограничены одной.

Чжоу Цзинса мягко улыбнулся:

— Что бы ты ни делал, я буду тебя поддерживать.

Услышав эти слова, Вэй Жань на мгновение задумался. Казалось, раньше он тоже так отвечал ему, когда он говорил, что не знает, что хочет делать в будущем.

— Если в будущем тебе будет неудобно жить здесь, позволь мне помочь с жильем, — предложил Чжоу Цзинса.

Вэй Жань посмотрел на него, хотел сказать, что компания, наверное, сама организует, но, видя его полные ожидания глаза, не смог ничего сказать и просто кивнул.

Они немного прошли, и Чжоу Цзинса пошел за машиной, чтобы отвезти Вэй Жана домой.

Когда он вернулся домой, Шэнь Юань начал подтрунивать над ним. Вэй Жань не мог ответить, и когда Шэнь Юань наконец закончил, он пошел в душ и вернулся в комнату, чтобы прочитать сценарий.

Он еще не успел толком посмотреть сценарий, который получил сегодня. Теперь, взглянув на него, он понял, что его персонаж — богатый наследник, который не интересуется семейным

бизнесом и увлекается искусством. Самое главное, этот наследник пишет маслом.

«Неужели это написано про меня самого?»

Вэй Жань сел на кровать, скрестив ноги, и задумался. Почему он постоянно получает роли, которые так сильно напоминают его самого? Хотя он не интересуется искусством, но ключевые слова «не занимается семейным бизнесом», «пишет маслом», «богатый наследник» заставили его сердце биться быстрее. Он боялся, что кто-то что-то заподозрит.

Съемки этой драмы начались в середине октября. Поскольку он играл второго плана, у него было много сцен. В день начала съемок он пошел на церемонию открытия, и У Цинь сопровождал его.

Основным инвестором этого проекта была кинокомпания «Илань», принадлежащая семье Фэн Сыланя. На площадке как медиа, так и съемочная группа явно льстили Фэн Сыланю. Он выглядел мягким и дружелюбным, общаясь с журналистами, и эта улыбка не сходила с его лица, пока он не увидел лицо Вэй Жаня.

Увидев его, зрачки Фэн Сыланя сузились, и он с силой схватил своего ассистента, который чуть не заплакал от боли, но не осмелился сказать ни слова.

Фэн Сылань с трудом сохранил улыбку перед медиа, но как только они отвлеклись, он схватил ассистента и спросил:

— Кто это?!

Ассистент посмотрел на Вэй Жаня и ответил:

— Это новичок из «Анжань». Они сняли веб-сериал, который уже вышел. Я видел, как он там играл. Кажется, его зовут Гао Цинь. В этом проекте он играет второго плана.

Фэн Сылань нахмурился, глядя на Вэй Жаня, и пробормотал:

— Гао Цинь?

После минутного раздумья он сказал:

— Узнай все об этом человеке.

Ассистент слегка занервничал, но согласился, мысленно поставив свечку за Вэй Жаня.

Вэй Жань почувствовал, что на него направлен чей-то пристальный взгляд. Он оглянулся и неожиданно встретился глазами с Фэн Сыланем. Он испугался, но на лице не показал этого, спокойно кивнул в знак приветствия.

Фэн Сылань холодно смотрел на него, не отвечая. Вэй Жань поспешил отвести взгляд, но чувствовал, как за ним следит холодный, как змея, взгляд, который не отпускал его до конца церемонии.

После церемонии сразу начались съемки. Поскольку это был современный сериал, не нужно было ехать в киностудию, все снималось в городе А.

Так как съемки проходили в городе А, Вэй Жань каждый вечер возвращался домой и не жил в отеле с группой. Однако, кроме приезжих актеров и персонала, большинство людей тоже

возвращались домой.

В первый день съемок снимали в основном сцены с главным героем. Главная героиня еще не присоединилась к проекту, и вместо нее снимали дублера. Говорили, что у нее очень плотный график, и у нее будет всего около десяти дней на съемки. Поэтому все сцены, где не видно лица, снимались с дублером, а сцены с лицом будут сняты позже.

— Разве так можно?

Вэй Жань раньше не сталкивался с таким в шоу-бизнесе и впервые слышал о таком методе.

— Сейчас звезды с высоким рейтингом очень заняты, многие так делают. Главное, чтобы был рейтинг. В таких дорамах фильтры тоже сильные, так что актерская игра не так важна, — объяснил сидящий рядом ассистент режиссера.

Услышав его объяснение, Вэй Жань дружелюбно улыбнулся и сказал:

— А Фэн Сылань ведь тоже звезда? Он же с первого дня на площадке.

Ассистент режиссера фыркнул, затем украдкой огляделся и тихо сказал Вэй Жаню:

— Учитель Фэн снимается только в проектах своей компании.

После этого он подмигнул.

Вэй Жань мигнул ему в ответ, делая вид, что не понял, и ассистент режиссера рассмеялся, показав большой палец:

— Ты понял, братан.

Сказав это, он ушел.

Вэй Жань с недоумением повернулся к У Циню:

— Что он имел в виду?

У Цинь молча покачал головой:

— Он имел в виду, что у Фэн Сыланя настолько плохая актерская игра, что он может сниматься только в проектах своей компании. Но он всего лишь ассистент режиссера, и если его слова дойдут до главного актера, ему не поздоровится. Ты сделал вид, что не понял, и он подумал, что ты просто притворяешься, чтобы дать ему возможность выйти из ситуации.

— Круто, брат У!

Вэй Жань широко раскрыл глаза, искренне восхищаясь.

<http://bllate.org/book/16416/1487486>